

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-516-521

КОЖЕВНИКОВА Лариса Валерьевна,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии ФГБОУ ВО
«Государственный университет управления»,
e-mail: lakozhevnikova@yandex.ru

СТАРОВОЙТОВА Ирина Евгеньевна,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии ФГБОУ ВО
«Государственный университет управления»,
e-mail: iestar1@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ У СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В современном мире выпускник должен иметь не только высокий уровень цифровой культуры, но и развитые коммуникационные и исследовательские навыки, а также критическое мышление. Новые образовательные стратегии призваны способствовать формированию этих умений и навыков. Статья посвящена актуальной проблеме кризиса текстовой культуры и влиянию этого кризиса на сферу образования. Авторы, опираясь на труды современных философов, социологов, психологов и собственный преподавательский и методический опыт, выделяют следующие эффекты взаимосвязей традиционного и инновационного подходов в обучении: легкость усвоения аудиовизуальной информации оборачивается утратой учебных навыков, поверхностностью усвоения информации; при поиске обучающимися информации в Сети отсутствует критерий подлинности и достоверности найденного, особенно в свете распространения искусственного интеллекта; формируется новый когнитивный стиль, который характеризуется фрагментарностью мышления; не возникает умение задавать содержательные вопросы; обучающийся присутствует на занятии физически, но отсутствует ментально, поскольку не расстаётся со смартфоном, боясь упустить что-то, «выпасть» из социального взаимодействия (находится в состоянии FoMO); исследовательская установка в обучении заменяется консьюмеристской. Соглашаясь с мыслью, что в связи с цифровой трансформацией образования и распространением Интернет-технологий традиционная книжная культура заменяется культурой «гугления», авторы приходят к выводу, что для формирования критического мышления как важной компетенции специалиста XXI века необходимы новые образовательные стратегии, и философия как учебная дисциплина призвана помочь сформировать критическое мышление и привить навыки исследовательской деятельности. Статья может быть интересна исследователям философии образования, культурологам, менеджерам в сфере образования.

Ключевые слова: высшее образование, текстовая культура, книжная культура, цифровая культура, иконический поворот цивилизации, аудиовизуальные методики в образовании, исследовательские навыки, методологическая функция философии, критическое мышление.

KOZHEVNIKOVA Larisa Valerievna,
candidate of philosophy, assistant professor,
assistant professor of the Department of philosophy,
State University of Management, Moscow, Russian Federation

STAROVOYTOVA Irina Evgenievna,
candidate of philosophy, assistant professor,
assistant professor of the Department of philosophy,
State University of Management, Moscow, Russian Federation

PROBLEMS OF DEVELOPING RESEARCH SKILLS IN MODERN STUDENTS

Annotation. *In the modern world, graduates must possess not only a high level of digital culture but also developed communication and research skills, as well as critical thinking. New educational strategies are designed to facilitate the development of these competencies. This article addresses the pressing issue of the crisis of text culture and its impact on education. The authors, drawing on the works of contemporary philosophers, sociologists, and psychologists, as well as their own teaching and methodological experience, identify the following effects of the interplay between traditional and innovative approaches to education: the ease of assimilating audiovisual information results in a loss of study skills and a superficial understanding of information; when students search for information online, there is no criterion for the authenticity and reliability of what they find, especially in light of the spread of artificial intelligence; a new cognitive style is emerging, characterized by fragmented thinking; the ability to ask meaningful questions fails to develop; The student is physically present in class but mentally absent, constantly using their smartphone for fear of missing out or "dropping out" of social interaction (they are in a state of FoMO); the inquiry-based learning approach is replaced by a consumerist one. Agreeing with the idea that, with the digital transformation of education and the spread of internet technologies, traditional book culture is being replaced by a "Googling" culture, the authors conclude that new educational strategies are needed to develop critical thinking as an essential competency for 21st-century professionals, and philosophy as an academic discipline is designed to help develop critical thinking and instill research skills. This article may be of interest to researchers in the philosophy of education, cultural studies scholars, and education managers.*

Key words: *higher education, textual culture, book culture, digital culture, iconic turn of civilization, audiovisual methods in education, research skills, methodological function of philosophy, critical thinking.*

Введение

Трансформация процесса образования в современном мире, обусловленная экспоненциальным ростом технологий, динамичным изменением социальной среды, новыми тенденциями, среди которых цифровизация и непрерывность образования, нацелена на формирование новой личности учащегося. От выпускника теперь требуется не только высокий уровень цифровой культуры, но и развитые навыки исследовательской деятельности, а также критическое мышление. Иначе в современном мире невозможно освоиться как профессионалу и трудоустроиться. Новые образовательные стратегии должны способствовать достижению этих целей.

Базисом для овладения культурой исследования традиционно были книжные тексты, одним из важнейших методов – их критический анализ. В условиях информационного общества система образования переориентируется на цифровые технологии, использование которых дает возможность заменять текстовые материалы визуальными. А превращение образования в продаваемую услугу вынуждает создателей учебно-методических материалов и разработчиков программ образования, вносить в учебный процесс элементы геймификации, чтобы сделать образовательный процесс привлекательнее, чтобы победить в конкурентной борьбе. Медиа-форматы в

образовании (онлайн-лекции, вебинары и проч.) лишь создают иллюзию интерактивности, обучающийся пассивно потребляет информацию, поданную наглядно, образно. Философы пришли к выводу, что происходит иконический поворот цивилизации, образное мышление доминирует над лингвистическим [3], текстовая культура пребывает в кризисе.

Дисциплиной, в ходе освоения которой учащиеся изучают исследовательские приемы и методы, приобретают системные представления о научной методологии, традиционно является философия. Преподавание гуманитарных дисциплин, в частности, философии, основано на книжной культуре и построено на философских и художественных текстах. В условиях кризиса текстовой культуры выполнение философией ее методологической и мировоззренческой функций затруднено.

Цель и задачи

Цель настоящего исследования – выявить различные эффекты взаимосвязей инновационных и традиционных подходов в обучении, применяемых в высшем образовании; показать важную роль дисциплины «Философия» в формировании критического мышления студентов как основы универсальных и общепрофессиональных компетенций.

Методы

Для подготовки статьи использованы компаративный метод (осуществлено сравнение традиционного образования и его результатов с образованием эпохи цифровизации), метод анализа вторичных источников (рассмотрены работы философов, социологов, психологов), учитывается многолетний преподавательский и методический практический опыт авторов статьи.

Результаты

Обычно в процессе усвоения знаний учащийся был вынужден прилагать значительные усилия: активно и внимательно слушать объяснения преподавателя, осмысливать текст книги и проч. Облегченная благодаря использованию цифровых технологий в удобную для потребления аудиовизуальную форму информация поглощается современными учащимися без видимых усилий. Мало того, политика соответствующих подразделений школ и вузов поощряет внедрение аудиовизуальных технологий. Привычными для учащихся и преподавателей стали презентации, аудио- и видео-лекции, интерактивные программы обучения и т.п. Это мало-помалу приводит к утрате навыков обучения, к неспособности стойко и длительно удерживать внимание, к тому, что информация усваивается частично и поверхностно. В результате такой перестройки образования неизбежной и вынужденной мерой выглядит повсеместное введение в школах и вузах тестового метода проверки знаний.

Легкость доступа к информации в Интернете несравнима с доступностью ее в книжном формате. Рудиментарные навыки работы с библиотечным каталогом, поиска сведений в фундаментальных энциклопедических изданиях, нужной информации в научной книге или учебнике еще можно встретить в преподавательской среде. Поколение учащихся уже ими не обладает, да и не видит в том необходимости. Кроме того, имеет место цифровой разрыв, то есть контраст уровня владения цифровыми технологиями преподавателей и учащихся.

Если в эпоху традиционного образования путь к знанию пролегал через чтение массивов текста, его анализ, отделение главного от вспомогательного, то ныне путь обретения знания сводится к нескольким кликам. Обманчивая легкость добычи сведений чревата негативными последствиями: информация находится разрозненная, несистематизированная, вырванная из исторического, культурного и научного контекста, в процессе поиска информации учащийся лишен критериев подлинности, достоверности найденного.

Актуальная современная проблема информации, сгенерированной искусственным интеллектом, нуждается в глубоком изучении и скорейшем решении, ибо в недалеком будущем перед человечеством встанет проблема потери изначального источника информации, проблема верифицирования информации из Сети.

Для восприятия аудиовизуальной информации не требуется глубокая сосредоточенность. Американский исследователь Николас Карр, делаясь собственным опытом чтения больших текстов, признается в том, что испытывает прямо-таки тягу использовать короткие и упрощенные словесные конструкции, стиль смс-коммуникации, манеру блогеров, клиповость изложения, тематические «перебивки». Если прежде автор ощущал себя «дайвером в море слов», то себя нынешнего он сравнивает с «парнем, несущемся на гидроцикле по поверхности» этого моря [1]. Экранная культура, ставшая доминантой в обществе эпохи постмодерна, симптомом иконического поворота цивилизации, проникла и в образование. Причем если ранее использование видеоматериалов и других технических средств обучения было вспомогательным ресурсом, то сегодня, наоборот, изучение и анализ текстов выносятся на периферию образования. Опыт авторов настоящей статьи показывает, что сегодняшние студенты практически не обращаются за информацией к рекомендованной преподавателем научной и учебной литературе, и хотя издательская норма – обеспечить учебное пособие обширным списком использованной и рекомендуемой литературы – сохраняется, она является сегодня неким анахронизмом.

Даже научная периодика в современном обществе обрела привычный уже сегодня всем участникам образовательного и научно-исследовательского процесса электронный формат, а научный профессионализм оценивается по критерию количества цитирований в Интернете.

Современные Интернет-технологии создают такие новые информационные продукты, как аудиокниги, литературные платформы, блоги, которые трансформируют традиционную «книжность», меняют традиционные способы взаимодействия с текстом. Интернет предоставляет доступ к огромному количеству информации и развлечениям, которые конкурируют с чтением книг и требуют от пользователя большего внимания, которое отвлекается, в том числе, и от чтения книг.

Духовный мир современных молодых людей во многом формируется под влиянием аудиовизуальных медиа, через образы, видео и звуки, а не через традиционные тексты. Это ведет к измене-

нию когнитивного стиля, формированию типа восприятия, отличного от текстового. С одной стороны, современные студенты освоили навык быстрого поиска готовой информации. Они с легкостью находят нужную информацию и сразу же начинают с ней работать, не стремясь ее запомнить. С другой стороны, они предпочитают получать информацию небольшими дозами и со значительной долей визуального сопровождения. Невозможность длительного сосредоточения на определенной информации, слабая способность к анализу свидетельствуют о нарастающей фрагментарности мышления. Фрагментарность означает чередование разрозненных образов, фактов без какой-либо логики и структуры. Еще одним свидетельством изменившегося отношения к учебе является нежелание и неумение студентов задавать содержательные вопросы, притом этот навык всегда считался важным элементом критического мышления [7; 9; 10]. Вместо искусства задавать вопросы, которое требует аналитической деятельности ума и определенного уровня логической культуры, учащиеся в совершенстве овладели умением «гуглить».

Однако, по мере того как информация становится более доступной, укрепляется иллюзия знания. Учащиеся имеют доступ к избыточному количеству информации, но на самом деле это не делает их знания более глубокими.

Современные школьники и студенты пребывают в процессе непрерывной многоканальной коммуникации, эта коммуникация стала образом жизни поколений Z и Альфа, это своего рода зависимость. Боязнь оказаться без Интернета и смартфона, быть «не на связи» обычна для молодежи. Лишенные гаджетов, молодые люди испытывают сильнейший психологический дискомфорт. Это состояние известно сегодня как FoMO [11]. Страх упустить что-то (Fear of Missing Out, FoMO) — уникальный термин, введенный в 2004 году и затем широко используемый для описания феномена, наблюдаемого на сайтах социальных сетей. Это состояние определяют как «всепроникающее опасение, что другие могут иметь полезный опыт, в котором вы отсутствуете». FoMO характеризуется желанием оставаться постоянно связанным с тем, что делают другие. FoMO тесно связано с использованием социальных сетей и негативно влияет на учебный процесс.

И проблема не только в том, что виртуальная коммуникация отнимает много времени, портится зрение и перенапрягается центральная нервная система, но и в том, что постоянное нахождение онлайн не позволяет сосредоточиться на учебных заданиях, вникнуть в изучаемый материал. Постоянное подключение к смарт-

фонам ведет к снижению общей продуктивности учебной деятельности, рассеивает внимание учащихся, приводит к большому количеству ошибок. На занятиях (причем не только на лекциях, но и на практических занятиях, где уровень интерактивности несравнимо выше) преподаватель становится жертвой фаббинга (phubbing от англ. phone — «телефон» и snubbing — «пренебрежительное отношение») — игнорирования собеседника ввиду постоянного отвлечения на смартфон. Обучающийся, физически присутствующий на занятии, отсутствует на нем ментально. И каждое следующее поколение все больше ментально и социально отсутствует, человек испытывает своего рода раздвоение личности, его зависимость от современных средств связи и Интернета может быть квалифицирована как плохо контролируемое компульсивное поведение [2; 8]. Даже если студенту интересна тема занятия и обсуждаемые вопросы, преподавателю не всегда удается пробиться через стену параллельной коммуникации, студент пребывает одновременно в нескольких коммуникационных системах, не в силах оторваться от экрана. Некомпенсированная многозадачность уже стала практически болезнью XXI века. Вынужденная необходимость одновременно делать несколько дел, выполнять несколько задач приводит к так называемой «раздербанности» сознания. Время для современного человека — один из самых дефицитных ресурсов, стремление его сэкономить неизбежно приводит к снижению концентрации и почти полной потере внимания, без которого невозможна эффективная учебная коммуникация, таким образом, происходит обесмысливание учебных занятий [9, с. 117].

Исследователи констатируют наступление кризиса текстовой культуры. Он проявляется не только в том, что учащиеся мало и неохотно читают объемные и сложные тексты, заменяют литературу суррогатом (пересказами, изложением краткого содержания простыми словами). Кризис и в том, что учащиеся не видят в текстах источники смыслов, не в силах решиться на напряженную умственную аналитическую деятельность, появляется «принципиально иное отношение к тексту — как к источнику информации, которая должна быть нарезана, очищена, упакована и готова к употреблению, подобно продуктам в супермаркете» [10, с. 35]. Результатом такой практики становится отказ от исследовательской установки. Исследовательская установка предполагает самостоятельное производство или поисковое аналитическое извлечение смыслов, инициативу, творчество, поиск альтернативных решений. А поведение современного обучающегося сводится, как правило, к потреблению готовой

информации при минимуме усилий [5, с. 44]. Такая консьюмеристская установка в обучении не приводит к формированию умения «самостоятельно подходить к предмету, воспринимать его и исследовать» [4, с. 342]. Данный тезис подтверждается и тем фактом, что школьникам и даже студентам, то есть учащимся более высокой ступени, присуще «нежелание и неумение задавать содержательные вопросы, тогда как умение задавать вопросы всегда считалось важным элементом критического мышления» [10, с. 40]. Критическое мышление провозглашено сегодня одной из важнейших компетенций специалиста будущего, но отсутствие исследовательской установки в образовательном процессе вряд ли способно привести к формированию этой компетенции.

Заключение

Для решения проблем современного образования, связанных с особенностями восприятия и стереотипами поведения обучающихся, необходимо пересмотреть задачи и стратегии, поставив во главу угла развитие критического мышления, как «мягкого навыка», как побочного, но очень полезного продукта образования, который связан в том числе с умением и желанием задавать вопросы. Повсеместно декларируется, что современное образование должно включать не только знания, но и навыки, необходимые для работы и жизни в современном мире, такие как критическое мышление, креативность, сотрудничество, умение решать проблемы. В связи с этим, с точки зрения авторов, необходимо поменять формат преподавания философии, смещая акцент с простой трансляции знаний на развитие умения анализировать, оценивать, интерпретировать информацию, генерировать новое знание. Реализация подобной методики преподавания в современных условиях затруднена в связи с высокой загруженностью преподавателя и сокращением количества аудиторных часов в учебном плане дисциплины «Философия».

Философия из науки, полезность и смысл изучения которой подвергается непрофильными студентами сомнению, которая трудна для понимания, могла бы стать важным элементом современного образования, стремящегося к исследовательскому идеалу [6] и поиску культурных смыслов.

Список литературы:

[1] Carr N. Is Google making us stupid? // <https://genius.com/Nicholas-carr-is-google-making-us-stupid-annotated> (дата обращения 09.11.2025).

[2] Chotpitayasunondh V., Douglas K. M. The Effects of “Phubbing” on Social Interaction // *Journal of Applied Psychology*. 2018. Vol. 48. No. 6. P. 304–316.

[3] Афанасьева И.А. Лабиринты «поворотов» в современном искусстве: лингвистический, иконический, визуальный // *Обсерватория культуры*. 2023. Т. 20, № 2. С. 188–196.

[4] Ильин И. А. Путь к очевидности : [Сборник] / И. А. Ильин; [Послесл. В. И. Кураева; Примеч. Р. К. Медведевой]. - Москва : Республика, 1993. – 430 с.

[5] Карпов А. О. Прологомены исследовательского образования // *Вопросы философии*. 2023. № 1. С. 40–51.

[6] Козолупенко Д. П. Философия в современном образовании: основание или инструмент? // *Философские науки*. 2024. № 67(1). С. 98–130.

[7] Корешникова Ю. Н., Фрумин И. Д. Профессиональные компетенции педагога как фактор сформированности критического мышления студентов // *Психологическая наука и образование*. 2020. № 6. С. 88–103.

[8] Максименко А. А., Дейнека О. С., Духанина Л. Н., Сапоровская М. В. Фаббинг: особенности аддиктивного поведения молодежи // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 4. С. 345–362.

[9] Радаев В. В. Преподавание в кризисе : монография / В. В. Радаев ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - 2-е изд. - Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. - 201 с.

[10] Радаев В. В. Кризис в современном преподавании: что именно пошло не так? // *Социологические исследования*. 2022. № 6. С. 114–124.

[11] Твенге Дж. Поколение I. Почему поколение Интернета утратило бунтарский дух, стало более толерантным, менее счастливым – и абсолютно не готовым ко взрослой жизни. М.: Рипол-Классик, 2019. – 464 с.

References:

[1] Carr N. Is Google making us stupid? // <https://genius.com/Nicholas-carr-is-google-making-us-stupid-annotated> (дата обращения 09.11.2025).

[2] Chotpitayasunondh V., Douglas K. M. The Effects of “Phubbing” on Social Interaction // *Journal of Applied Psychology*. 2018. Vol. 48. No. 6. P. 304–316.

[3] Afanasyeva I.A. Labyrinths of “turns” in contemporary art: linguistic, iconic, visual//*Observatory of Culture*. 2023. T. 20, NO. 2. S. 188 → 196.

[4] Ilyin I. A. The way to obviousness: [Collection] /I. A. Ilyin; [Afterword. V. I. Kuraeva; Note: R.K. Medvedeva]. - Moscow: Republic, 1993. - 430 s.

[5] Karpov A.O. Prolegomena of research education//Questions of philosophy. 2023. № 1. S. 40-51.

[6] Kozolupenko D.P. Philosophy in modern education: a foundation or an instrument ?//Philosophical sciences. 2024. № 67(1). S. 98-130.

[7] Koreshnikova Yu. N., Frumin I. D. Professional competencies of the teacher as a factor in the formation of critical thinking of students//Psychological science and education. 2020. № 6. S. 88-103.

[8] Maksimenko A.A., Deineka O.S., Dukhanina L.N., Saporovskaya M.V. Fabbing: features of addictive behavior of young people//Monitoring public opin-

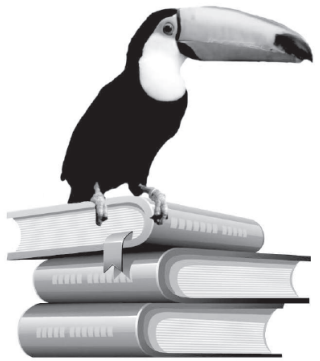
ion: economic and social changes. 2021. № 4. S. 345-362.

[9] Radaev V.V. Teaching in crisis: monograph/V.V. Radaev; Nat. †. University "Higher School of Economics." - 2nd ed. - Moscow: Ed. House of the Higher School of Economics, 2023. - 201 s.

[10] Radaev V.V. Crisis in modern teaching: what exactly went wrong ?//Sociological research. 2022. № 6. S. 114-124.

[11] Twenge J. Generation I. Why did the Internet generation lose its rebellious spirit, become more tolerant, less happy - and absolutely unprepared for adulthood. M.: Ripol-Classic, 2019. - 464 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru